

Позже в тот же день врач внезапно ворвался в главную спальню, отделенную от гостевой комнаты небольшим внутренним двориком. Возникло подозрение, что слабый здоровьем Лянь Цзюнь страдает от несварения желудка после того, как слишком много съел за ужином.

Ши Цзинь заглянул в дверь и прошептал:

— Сколько будет длиться бафф «Вкуснятина!»?

Голос Сяо Сы был слабым:

<Я не знаю.>

— Как ты можешь не знать? — Ши Цзинь не мог в это поверить.

Сяо Сы чувствовал себя все более неловко:

<Потому что я никогда раньше не использовал этот бафф. Кроме того, продолжительность зависит от человека.>

— ... — Ши Цзиню ничего не оставалось, как изменить свой вопрос: — Тогда какова его максимально возможная продолжительность?

<Около, эм, одного года?> — неуверенно ответил Сяо Сы.

Лицо Ши Цзиня ничего не выражало.

— ...ты и правда очень «впечатляешь».

Сяо Сы покраснел.

<Ты слишком добр, это был всего лишь низкоуровневый навык.>

Ши Цзинь: «...»

Суэта в главной спальне не утихала до раннего утра. Ши Цзинь мысленно увидел, что шкала прогресса, принадлежащая Лянь Цзюню, остановилась на отметке 620, и печально вздохнул.

Обнулить шкалу прогресса Лянь Цзюня действительно будет сложно. За пять дней она увеличилась на 100, после одного приема пищи — на 20. В мгновение ока запас прочности в 500 очков сократился более чем на пятую часть. С таким ужасным здоровьем Ши Цзинь понятия не имел, как Лянь Цзюнь вообще дожил до сегодняшнего дня, не говоря уже о том, чтобы стать (предполагаемым) боссом преступного мира.

— Сяо Сы, мы должны придумать способ остаться здесь, — сказал Ши Цзинь приглушенным из-за натянутого одеяла голосом. — Учитывая ситуацию Лянь Цзюня, мне кажется, что он умрет, если я перестану обращать на него внимание.

Сяо Сы тоже стал серьезным. Он согласился тихим «Угу» и добавил:

<Тебе тяжело, Цзинь-Цзинь. Спасибо.>

— Мы с тобой в одной лодке, за что ты меня благодаришь? — Ши Цзинь перевернулся и посмотрел на богато украшенную раздвижную дверь неподалеку. Он немного помолчал, а затем внезапно спросил: — Если Лянь Цзюнь умрет...

<Тогда крайне вероятно, что "этот мир" потеряет баланс,> — ответила система.

Ши Цзинь прекрасно понимал, к чему относится «этот мир», но даже сейчас он все еще не мог поверить, что действительно переродился в книге.

А, забудь, даже если постоянно думать об этом, ничего не изменится. Будем жить одним днем.

Он натянул одеяло и закрыл глаза.

На следующее утро Ши Цзинь снова был полон энергии. В приподнятом настроении он помчался в столовую, распахнул раздвижную дверь и крикнул:

— Лянь Цзюнь, я хочу вступить в твою банду!

Стук. Таблетка, которую только что взял Лянь Цзюнь, упала на стол.

Стоящий рядом с ним врач остался невозмутим. Он достал еще несколько таблеток и вложил их в руку Лянь Цзюня со словами:

— Цзюнь-шао, вы можете и дальше выбрасывать свои лекарства, у меня их еще много.

Ши Цзинь решительно отступил назад и закрыл дверь, сказав через дверную панель:

— Прошу прощения, я только что ничего не видел.

В то же время он с чувством вздохнул и подумал про себя: «Кто бы мог подумать? На вид Лянь Цзюнь очень серьезен, но, как ребенок, боится принимать лекарства. И правда, у каждого есть своя слабость».

Брови Лянь Цзюня дернулись. Он закрыл глаза, проглотил лекарство всухую и посмотрел на врача:

— Так нормально?

Понимая, что тот вот-вот выйдет из себя, врач благоразумно проигнорировал этот вопрос. Сменив тему, он кивнул в сторону двери и спросил:

— Цзюнь-шао, что вы собираетесь с ним делать?

Лянь Цзюнь ответил:

— Конечно же, я отправлю его обратно к брату...

— Не-е-ет!!! — Ши Цзинь распахнул дверь и ворвался внутрь. Он бросился к Лянь Цзюню и обхватил его за бедра. — Цзюнь-шао, вы должны принять меня. Мой брат хочет моей смерти, вы не можете отправить меня обратно к нему! В качестве платы за то, что я спас вам жизнь, пожалуйста, позвольте мне остаться!

Усилив хватку, он посмотрел на Лянь Цзюня полными слез глазами.

— Ого. — Врач сделал несколько шагов назад и прислонился к стене, намереваясь понаблюдать за весельем.

На мгновение Лянь Цзюнь застыл от шока, затем его лицо помрачнело.

— Отпусти!

— Нет! Впустить дьявола легче, чем прогнать его — вы поймали меня, значит, теперь должны нести за меня ответственность! — Ши Цзинь отбросил всякое достоинство. Сейчас он был подростком, он мог закатить истерику и устроить сцену, не моргнув и глазом — к тому же, Сяо Сы только что наложил на него бафф «Удвоенный результат при половинных усилиях». Он прикинул, что если он хочет остаться, то вероятность успеха именно этого метода была самой высокой, поэтому он ни за что не отпустит!

Ногам Лянь Цзюня не хватало силы, и он не смог отпихнуть Ши Цзиня. Возможно, от гнева его бледное лицо слегка покраснело, а губы плотно сжались. Внезапно он вытащил из-за пояса кинжал, приставил его к горлу Ши Цзиня и пригрозил:

— Отпусти, или я убью тебя.

Ши Цзинь напрягся. Сяо Сы заметил его нерешительность и громко напомнил:

<Дорогой блефует, он тебя не убьет! Посмотри на свою шкалу прогресса, она ничуть не выросла! Цзинь-Цзинь, не бойся. Давай, возьми его измором!>

Почему эти слова звучат так странно?

Ши Цзинь немного сомневался, но успокоился и продолжил цепляться за ноги Лянь Цзюня. Он быстро объяснил свою ситуацию, а затем умоляюще посмотрел на Лянь Цзюня, стараясь выглядеть как можно более жалким:

— Цзюнь-шао, вы благородный человек, вы ведь ни за что не позволите мне вернуться на верную смерть, верно? И я еще несовершеннолетний. Неужели у вас хватит бессердечия заставить меня выживать в одиночку? Если я наткнусь на настоящий преступный синдикат, то почти наверняка распрощаюсь с жизнью.

Выражение глаз Лянь Цзюня изменилось, но не из-за слезливой истории Ши Цзиня. Он убрал кинжал и спросил:

— Кроме Ши Вэйчуна, у тебя есть еще четверо старших братьев?

— Да, и они все безжалостны, — ответил Ши Цзинь, показывая ему шрам на запястье. — Видите это? Чтобы не умереть от рук своих братьев, мне пришлось симитировать попытку самоубийства, чтобы получить немного передышки и найти шанс сбежать. Так что не отсылайте меня обратно, иначе я правда умру.

Лянь Цзюнь погрузился в глубокие раздумья. Он слегка пошевелил слабыми ногами, и тон его голоса немного смягчился:

— Отпусти, иначе я действительно отправлю тебя обратно.

Увидев, что он смягчился, Ши Цзинь медленно разжал руки, чувствуя нервозность.

Лянь Цзюнь не смотрел на него. Он поправил одежду и жестом отослал любопытного врача прочь. Когда в комнате больше никого не осталось, Лянь Цзюнь снова спросил:

— Ты говоришь правду?

— Вернее не бывает, — пообещал Ши Цзинь. Он попытался сделать свой рассказ более

убедительным: — Помните подушку в виде огурца, которую я принес с собой? На ней моя кровь с того раза, когда я притворялся, что совершаю самоубийство; я использовал ее, чтобы спрятать свои документы и наличные от старшего брата, чтобы быть наготове, когда появится шанс ускользнуть.

Лянь Цзюнь замолчал и задумался. Ши Цзинь не смел мешать его размышлениям, глядя на него полными нетерпения глазами.

— Можешь остаться. — Несколько минут спустя Лянь Цзюнь наконец сдался.

Сяо Сы удивленно вскрикнул:

<Ва-а, Цзинь-Цзинь, твоя шкала прогресса внезапно упала до 780!>

Ши Цзинь был ошеломлен, а затем пришел в дикий восторг — Лянь Цзюнь просто согласился, чтобы он остался, и его очки упали на 100. Означало ли это, что пока он находится с Лянь Цзюнем, даже если его местонахождение будет раскрыто, братья не посмеют действовать опрометчиво, потому что им придется остерегаться Лянь Цзюня? Шкала прогресса упала из-за этого?

Какой приятный сюрприз! Я не ожидал, что «Дорогой» настолько могущественен!

Счастье Ши Цзиня было слишком очевидным. Лянь Цзюнь взглянул на глупую, милую улыбку на его лице один раз, потом другой, и вдруг... в его животе заурчало.

Он посмотрел на завтрак перед собой, который еще минуту назад казался безвкусным, и задумался о своем возросшем аппетите. Слегка нахмурившись, он продолжил:

— Но я никогда не позволю бесполезным людям оставаться рядом со мной. Ши Цзинь, твое происхождение довольно хлопотное. Поскольку ты спас меня ранее, я могу позволить тебе остаться со мной, но пойми одно: здесь ты не будешь молодым господином семьи Ши. Ты будешь просто тем, кто выполняет приказы.

Ши Цзинь ответил без малейших колебаний:

— Я и не хочу, чтобы ко мне относились как к молодому господину. Цзюнь-шао, я постараюсь быть вам полезным, чтобы вы не пожалели о сегодняшнем решении.

Этими словами он попытался донести, что не просто ищет защиты, а искренне хочет следовать за Лянь Цзюнем.

Лянь Цзюнь понял, что тот имеет в виду. Его тонкие пальцы постукивали по столу, а взгляд скользнул по лицу Ши Цзиня. Он многозначительно произнес:

— Раз так, тогда докажи мне это.

Сяо Сы радостно закричал и начал нести околесицу, его слова снова стали бессвязными:

<700! Цзинь-Цзинь, твоя шкала прогресса упала до 700! Ва-а, я так тронут, Дорогой и правда великолепен, Цзинь-Цзинь тоже великолепен, будем любить, будем смотреть, сколько обезьянок вы нарождаете...>

Ши Цзинь, который поначалу был очень счастлив:

— ...Заткнись, если не умеешь нормально говорить, спасибо.

Ши Цзиню, которому разрешили остаться, пришлось съехать из гостевой спальни в доме Лянь Цзюня. Гуа Три проводил его в отдельную комнату в общежитии, где жили Гуа Один и остальные, и он получил несколько комплектов рабочей одежды с логотипом «Цветущий сад», официально став сотрудником этого места.

— Наш «Цветущий сад» — один из крупнейших фруктовых садов в провинции Ю. Наша основная продукция — манго, черный и красный виноград, гранаты, груши и так далее. Общая площадь сада составляет несколько тысяч акров и включает три вершины холмов, два искусственных озера, четыре небольших сада и некоторую другую инфраструктуру. Ты здесь новенький, поэтому пока просто отправляйся в манговый сад с Гуа Два — там не так много работы, и ты сможешь потихоньку освоиться с тем, как всё устроено. Что касается твоей зарплаты: поскольку ты попал сюда по благу, из уважения к Цзюнь-шао мы сразу положим тебе зарплату постоянного работника, включая проживание и питание — 6000 в месяц.

Ши Цзинь слушал объяснения Гуа Три. Возбуждение, которое он испытывал от вступления в преступную организацию, сменилось недоумением. Он не удержался и спросил:

— Эм-м, а вы разве не бандиты? (Неужели они и правда выращивают фрукты?)

Гуа Три с серьезным лицом поправил его:

— Мы не бандиты, мы честные бизнесмены.

Взгляд Ши Цзиня упал на кобуру у него на поясе, но он предпочел промолчать.

— На этом, в общем-то, всё. Ладно, за работу, сегодня нужно отгрузить партию манго. Гуа Два находится у вторых ворот, поторапливайся, найди его и займись делом.

Сказав это, Гуа Три дал Ши Цзиню карту сада и новый мобильный телефон, отказавшись вернуть его старый, который конфисковали ранее, а затем просто ушел.

Ши Цзинь смотрел ему вслед, и уголок его рта дернулся. Он сунул мобильный телефон в карман и, следуя карте, отправился искать вторые ворота.

Примечания:

Гуа Один, Гуа Два и т.д. -

Значение имени: «Гуа» (Gua, 瓜) в переводе с китайского означает «дыня» или «тыква» (иногда используется в сленговом значении «дурачок» или просто как забавное прозвище).

Подчиненные босса Лянь Цзюня носят кодовые имена-номера: Гуа Один, Гуа Два, Гуа Три, Гуа Четыре и так далее.

Роль в организации: Он является одним из ближайших доверенных лиц Лянь Цзюня и высокопоставленным членом транснациональной группировки «Аннигиляция» (которая для прикрытия называет себя бизнесменами из «Цветущего сада»).

<http://bllate.org/book/18125/1741606>